

Федор из народа

ры, науки, искусства. Партия большевиков во главе с В. И. Лениным создает первое в мире государство рабочих и крестьян.

У многих представителей культуры старого мира такое не укладывается в голове. Они возносят руки к небу, вопят о гибели России, а многие бегут в другие страны. Не приняли и не поняли революции замечательные русские писатели Иван Бунин и Леонид Андреев, уезжают в Париж Куприн и знаменитый Шалапин, чтобы потом тосковать по милой Родине на далекой чужбине.

Василий Дамаев принял революцию без колебаний. Бежать от народа, из глубин которого вышел? Нет! И он остался со своим народом, чтобы служить ему своим искусством.

С 1917 по 1927 год Дамаев поет в театре рабоче-крестьянских депутатов, который впоследствии стал называться Государственным Академическим Большим театром СССР. Одновременно он ведет большую общественную работу. Его бесплатные выступления в рабочих клубах, на заводах, в воинских частях пользовались таким успехом, какого он не знал за долгие годы своей сценической деятельности. До слез радовали Дамаева жаркие аплодисменты рабочих и красноармейцев, их внимание к его работе. Какими жалкими пигмеями ему казались теперь те, кто брюзжал на Советскую власть, клеветал на простой народ, называя его варваром, чуждым всего прекрасного. И он с новыми силами продолжает трудиться.

С 1928 года по 1931 год Василий Петрович руководит театром передвижной оперы. В неотапливаемых вагонах, с немудреным скарбом, стоически перенося все трудности того времени, он разъезжает со своей небольшой труппой по многим городам Советской республики. Рязань, Тула, Барнаул, Серпухов... И всюду волнующие встречи с новым зрителем — чутким, требовательным, благодарным.

Однажды, совершая поездку в Архангельск, Василий Петрович простудился и слег в постель. Последовала операция, после которой он, в 1931 году, вынужден был оставить сцену. А через несколько месяцев Василия Петровича Дамаева не стало. Ему шел тогда пятьдесят четвертый год.

Но на этом не окончилась жизнь замечательного певца. Остались спетые арии, которые, несмотря на несовершенство звукозаписи тех лет, продолжают волновать людей своей чарующей красотой. 11 октября 1951 года, после более чем двадцатилетнего перерыва, голос Дамаева зазвучал по радио. Москва передавала звукозаписи его арий. Вся страна слушала этот чудесный концерт. Сотни радиослушателей прислали в радицентр благодарственные письма и просьбы повторить концерт Дамаева.

В мае 1957 года станция Отрядная праздновала свое столетие. По просьбе станичников Москва снова передавала концерт Дамаева. И не было в Отрядной человека, который бы не слушал в этот вечер изумительный голос земляка. Казалось, что он снова вернулся в родимые места.

В этот памятный вечер у многих жителей станицы родилась мысль — собрать для краеведческого музея, который в то время создавался, материал о Василии Дамаеве.

Удалось связаться с его дочерью, Александрой Васильевной, а затем и с сыном, Дмитрием Васильевичем. Они прислали свои воспоминания об отце, фотографии, запечатлевшие Василия Петровича в ролях Садко, Отелло, Самозванца, портрет своей матери и несколько метров напетых певцом арий. Написал свои воспоминания и станичник Петр Трофимович Галушка, знавший своего славного земляка при жизни. Государственный Академический Большой театр выслал станичному музею старые афиши и биографическую справку о Дамаеве. Так постепенно был собран интересный материал о жизни и сценической деятельности певца из народа, которого помнят, любят и никогда не забудут его благодарные земляки.

Георгий ПРИХОДЬКО

КОГДА думаешь о замечательном русском певце Василии Петровиче Дамаеве, невольно вспоминаешь таких выдающихся представителей русской науки и культуры, как Михайло Ломоносов, Федор Шалапин, Максим Горький. Судьбы их во многом сходны. Все они выходцы из простого народа и, прежде чем стали знаменитыми, хлебнули немало горя, узнали, почем «фунт лиха». Каждый из них своим упорным трудом и могучим талантом пробивал себе дорогу на пьедестал славы.

Василий Петрович Дамаев родился и вырос на щедрой кубанской земле. На берегу буйного Урупа, в старой казацкой станице Отрядной прошли его детство и юность. Здесь Дамаев впервые познал красоту задумчивых народных песен, здесь мечтал он о своем будущем.

Жить приходилось трудно. Родители Василия — Петр Герасимович и Пелагея Захаровна Дамаевы — не были казаками, они переехали на Кубань из Воронежской губернии. Земли «мужикам» казаки не давали, и чтобы прокормить семью, надо было гнуть спину в хозяйствах станичных богатеев.

Семья Дамаевых отличалась большой музыкальностью. Отец, мать, а затем и их сыновья пели в церковном хоре. Но щедрее всех природо одарила Василия, обладавшего чудесным тенором.

Рос он крепким и трудолюбивым. Учиться ему много не пришлось. Окончив четырехгодичную приходскую школу, вместе с отцом стал батрачить на кулаков. Но с детства увлекала его музыка. Василий сам научился играть на скрипке, он знал много песен, и не было для него ничего более прекрасного, чем мир волшебных звуков.

Когда Василию исполнилось шестнадцать лет, он организовал станичный хор. В хоре пела и вся семья Дамаевых. Из самых отдаленных станиц Кубани и Ставрополья приезжали в Отрядную люди, чтобы послушать песни в исполнении этого самобытного народного хора.

Летними тихими вечерами юноша поверял свои сокровенные чувства и мысли веселой девушке Юлии Хлопуновой. Она была дочерью таких же бедняков, как и Василий. Родители хотели выдать ее замуж в богатую семью, но красавица Юлия, вопреки их желанию, стала женой семнадцатилетнего Василия Дамаева.

Шли годы. «За создание хора и участие в церковном пении» атаман выделил Дамаевым небольшую надел земли. Жить стало легче. В 1895 году Дамаевы переезжают в Майкоп. Василий остается в Отрядной. Он занимается сельским хозяйством и преподаёт уроки пения в школе.

Кто знает, может так и прошла бы вся жизнь Василия Дамаева в станице, не случись одно непредвиденное обстоятельство. Однажды пение юноши услышал московский адвокат и театрал Иван Лукьянович Гар, случайно оказавшийся по делам службы в Отрядной. Он заставил молодого певца поверить в свое истинное призвание и посоветовал учиться. Больше того, он помог ему через знакомых людей.

Узнав о намерениях сына, родители категорически запретили ему менять «божье дело на бесовское». Но Василий был непреклонен. Оставив на время жену с двумя детьми в станице, он в 1903 году уехал в Москву. Уехал без копейки денег в кармане.

Первой, кто помог Василию в незнакомом городе, была сестра И. Л. Гара Вера Петровна Козловская. Вместе с ней он впервые в жизни пришел в Большой театр, где слушал оперу «Фауст» с участием Шалапина. Пение и игра знаменитых актеров произвели на юношу потрясающее впечатление. А через несколько дней он сам потряс своим волшебным голосом директора филармонического училища Ушкова и преподавателя Успенского, в присутствии которых исполнил песню «Вот мчится тройка удалая».

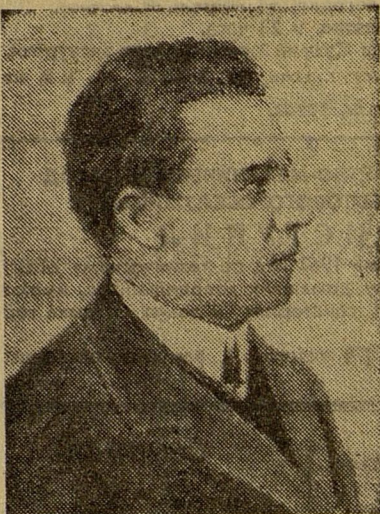
С первых же дней учебы Василий упорно и настойчиво овладевал сложным оперным искусством. Одолела нужда, но он не сдавался. И успех приходил за успехом.

Первое время Дамаев жил в Москве один и очень тосковал по

семье. Директор училища, меценат Ушков, предложил помощь — 200 рублей в месяц. Дамаев перевез к себе жену и детей. Жить с семьей стало еще труднее.

И все-таки выдюжил крестьянский сын! В 1907 году он подготовил сразу две роли: Самозванца в «Борисе Годунове» и Радамеса в «Аиде». 30 августа 1908 года в театре Зимина состоялся дебют Дамаева. Он пел партию Самозванца. Вот что писала газета «Русское слово» об этом спектакле: «В среде исполнителей выделяется тенор Дамаева. Молодой певец показал редкий по тембру и по естественности постановки голос, блестящую дикцию».

Чудесным голосом нового певца был восхищен и великий актер Федор Шалапин. «За такого тенора надо ухватиться обеими руками. Это настоящий драматический тенор с превосходной дикцией, с не-

сомненным дарованием», — заявил он после просмотра спектакля.

Так пришел на сцену новый певец, которому суждено было вскоре стать любимцем публики. Начинается блестящая деятельность на сцене, которая продолжалась в течение двадцати лет.

В опере Серова «Юдифь» Василий Дамаев с поразительным мастерством исполнил партию Ахиора. И снова печать не скупилась на восторженные отзывы. «Дамаев — очень эффектный Ахиор, и голос у него бесподобный», — писала о нем газета «Голос Москвы».

В 1909 году Дамаев вместе с Шалапиным едет с русской оперой в Париж, Берлин, Лондон. Оперы «Борис Годунов», «Псковитянка», «Хованщина» находят восторженный прием у зарубежного зрителя. Певца Дамаева узнала образованная Европа.

В последующие годы Дамаев продолжает упорно работать над каждой новой ролью и много разъезжает по стране. Побывал Василий Петрович и на Кубани, заглянул и в Отрядную. Отряднцы с великим почетом встречали своего знаменитого земляка. В Майкоп, где проживали родители певца, он приезжал с концертом, который состоялся в Пушкинском народном театре 16 августа 1907 года.

За девять лет, с 1908 по 1917 год, Дамаев пел в театре Зимина в двадцати пяти операх более пятидесяти раз! Его любимыми операми были «Садко», «Пиковая дама», «Сусанин», «Русалка», «Паяцы».

В театре Василия Петровича уважали и любили все, начиная от швейцара и гардеробщика до выдающихся актеров, за его скромность, доступность и человечность, отсутствие даже намека на зазнайство.

Если кто пытался называть его бариним, он всегда поправлял:

— Я не барин, а крестьянский сын. — И просил звать его по имени и отчеству.

Такой же простой и обаятельной была и его верная подруга Юлия Евдокимовна.

...1917 год. Революция. Рушатся вековые устои старого мира. Илет беспощадная ломка его порядков, переоцениваются все ценности — материальные и духовные. Народ решает судьбу страны, ее культу-

9961 K0M 8 1

ИЗДАНИЕ